

МОЁ СЕЛО

(Окончание.
Начало на стр. 7)

Заметно опустело село. Многие мужчины были призваны в армию уже в первые месяцы войны. А некоторые, как мой дед Григорий, были призваны в 1941 году до начала войны на военные сборы, а оттуда попали на фронт. И, как оказалось, ушли навсегда. Резко сократился машинно-тракторный парк. В Красную Армию была передана также и часть лошадей. В деревне остались в основном старики, женщины и дети. Они взвалили на себя всю тяжесть военного тыла. Каждый из них понимал, что нужно вырастить всё, что посадили, и собрать урожай. Хоть в нашем колхозе и осталась часть лошадей, но ручной работы было много. Кроме этого, люди, оставшиеся в тылу, сдавали продукты сельского хозяйства в фонд обороны, покупали государственные военные займы. Ездили также на строительные оборонительных сооружений, рытье окопов — на случай прорыва немцев.

Много разной работы выполняли школьники. Кроме учёбы после уроков в поле собирали колоски, пололи свёклу, выращивали табак, разделяли его. Вот что об этом рассказывает Антонина Матвеевна Штырлова: «Во время войны собирали вещи, возили в госпиталь в Муром. Я не один раз ездила в госпиталь. Вязали носки, перчатки с одним пальчиком, кистеты шили и заполняли их махоркой. А солдаты уж очень радовались этой махорке. Возили туда бумагу для писем, карандаши химические, бинты для повязок. Вот этим мы занимались в свои 12 лет».

... Известие о завершении войны застало сельян на работе. Антонина Матвеевна вспоминает: «Как раз сажали мы картошку, прибежал председатель с возгласом: «Война кончилась!» Забили поросёнка. Собрали колхозный обед, было большое народное гуляние».

Очень трудно вставали на ноги после войны, в Старые Котлици с фронта вернулись немногие. Погибли или пропали без вести более сорока человек. Некоторые односельчане вернулись домой раненые.

В 1972 году на партийном собрании коммунистов совхоза «Объединение» было решено в селе Старые Котлици поставить памятник погибшим в Великой Отечественной войне. Построен он был совхозной строительной бригадой и открыт в том же году.

Автор проекта и создатель памятника — Георгий Иванович Денисов.

Каждый год 9 мая собирается село к обелиску, чтоб почтить тех односельчан, кто не вернулся с войны, и тех, кто вернулся, но кого давно уже нет с нами, а также тех, кто своим трудом приближал Победу.

— Чего больше в книге: истории, личных воспоминаний и эмоций, рассказов о людях?

— Наверное, всего понемножку. Эта книга о людях, живущих сейчас и живших когда-то в Старых Котлицах. О людях, которые иногда не лично, а косвенно играли определённую роль в судьбе села. Это книга об интересных событиях, которые имели место быть. Эта книга о русской природе, о происхождении многих топонимов Муромского края. Но всё-таки это не строго историческая книжка, а литературный очерк, основанный на исторических фактах, иногда ещё требующих дополнительного изучения и дальнейшего объяснения, ибо загадки ещё остаются. Иногда приходилось обращаться и к литературным образам.

С годами мысли всё чаще начинают уносить многих из нас в край своего детства. Всё чаще начинают вспоминаться родительский дом, укромные сельские местечки, своя школа, одноклассники и свой первый учитель.

Всё главное в судьбе человека начинается со школы. Она является отправной точкой в его будущей взрослой жизни. Первое упоминание о Старокотлицкой школе относится к концу XIX века. В 1897 году в селе было открыто церковно-приходское училище с 21 учащимся мальчиком. Выходит, что школе в 2017 году было бы сто двадцать лет.

Сколько учеников за многие годы топтали к нехитрому школьному зданию тропинку! Сколько раз звенел в ней неутомимый звонок на урок! Сколько учеников с благодарностью вспоминают букварь! Школа годами хранила звуки этих звонков, громкие возгласы и смех учеников на переменах и строгий взгляд учителя, а также маленькую учению каждого из нас. Лёгкая грусть и светлая печаль охватывают меня, когда я думаю о том периоде. Время летит быстро и незаметно. Первый раз я переступил порог школы в далёком 1966 году. В нашей «началке» учились мы в две смены, так как детей было много, и сразу все мы в одной классной комнате помещались.

Первый учитель для большинства теперешних сельян — Фёдор Иванович Лашин. Он был и моим первым учителем.

— Кто помогал Вам в создании книги?

— В издании книги «Старокотлицкий берег», которая была напечатана тиражом в 500 экземпляров во Владимирской типографии на мои собственные средства, мне помогли Виталий Витальевич Машенко, Мария Владимировна Апухтина, Фаина Владимировна Рыжкова. Они, не жалея своего свободного времени, долго «возилась» со мной. На процесс подготовки издания к печати ушло практически два года.

Размеренно и покойно текла жизнь в небольшом селе на берегу реки Ворозыно. Здесь всё было подчинено традиционному укладу жизни, который сложился ещё в давние време-

на. И в этой неспешности бытия была радость, был покой, была надежда на лучшее будущее.

Луговая пора — это отдельный эпизод совхозной жизни. На заготовку сена уезжали практически все механизаторы, приглашались свободные сельские жители, массово привлекались учащиеся.

Ведь нужно было провести заготовку сена, используя погожую погоду. А потому работали от темна до темна, делали перерывы на обед. Наверное, не было в то время на свете вкуснее обеда. Длинные столы. Большие чашки, каждая — человек на пять. Обжигающие наваристые жирные щи, обычно картошка с мясом и чай, заваренный корнями шиповника. После ужина стан затихал. Но если не хотелось дремать в палатке или шалаше, можно было осмотреть окрестности Ушны, погулять по берегу, посмотреть фильм. По соседству с нашими были Прудичинские луга, и туда кино привозили примерно через день. Иногда приезжала агитбригада и проводила концерт.

— Философско-грустный у нас с Вами разговор получился! О том, что жила была деревня, да и «кончилась». А может, и нет? Дело ведь не в стенах и не в значке на карте (хотя их всё меньше становится). В памяти человеческой дело! И если кто-то когда-то по неразумению, преследуя какие-то своекорыстные интересы, разрушил, важно, чтобы нашёлся тот, кто воссоздаст. На бумаге, на фотографиях, в сердце!

— Наверное, так и есть! Вот мы говорим: «патриотизм», «любовь к малой родине». В чём он? В том, чтобы каждый из нас хранил что-то ценное из прошлого, чтобы стремился передать это последующим поколениям. Как бы это банально ни звучало, ну, не сможем мы двигаться дальше, если не будем постоянно оглядываться на предков, «спрашивать» у них совета, читать их дела, уважать их память!

... Есть у Даниила Гранина роман «Картина», где рассказывается о том, как случайно обнаружена картина, написанная известным художником в небольшом провинциальном городе, впоследствии этого города, заставила людей по-особому взглянуть на судьбу своей малой родины. В наших Старых Котлицах тоже написано несколько картин. Как, например, любительская, выполненная Владимиром Зиновьевичем Лашиным, так и профессиональная, написанная Валерием Георгиевичем Кокуриным — заслуженным художником РСФСР, народным художником России. Работы Валерия Георгиевича Кокурина находятся практически во всех крупных художественных музеях страны, а также во многих зарубежных собраниях. А

есть картина, свидетелем написания которой мне довелось быть, ибо художник, писавший её, работал на противоположном берегу Ворозыно, как раз напротив окон моего дома. К сожалению, имени его я тогда не узнал, но что интересно, через много лет эта картина была подарена кем-то местному священнику. Как в романе «Картина», она вернулась в свою родную заводь. И теперь, когда я смотрю на неё, то начинаю вспоминать те давно ушедшие времена. Этот обыкновенный пейзаж с речкой, мостиком в три доски, разноцветной палитрой кустарников и трав, пёстрыми клочками огородов и храмом на пригорке, в окружении немного игрушечных домов, будоражит память, уводит в прошлое. Глядя на эту картину, вдруг видишь тропку вдоль речного берега, которая на самом деле давно уже заросла, спокойную гладь воды, дремлющую меж берегов, которая давно утекла, а берега заросли кустарником, борщевиком и травой. Вспоминаешь пескарей, пойманных на удочку, которые давно уже не водятся в этих местах. И, кажется, что сама картина наполнена звуками одного из тех необычайно милых дней, которыми одаривает нас иногда уходящее бабье лето, погружая незаметно в приятную грусть о прошлом.

... Есть ещё в Старых Котлицах одна завораживающая картина — картина звёздного неба. Величественное полотно бытия чарует и захватывает. А потому астрономия и стала, наверное, увлечением всей моей жизни. И когда стоишь под этим вечным звёздным куполом, под которым дремлет милый сердцу Старокотлицкий берег, остро начинаешь ощущать, как неразрывны прошлое и будущее, которые пересеклись случайно в моём настоящем. И глядя на этот вечный звёздный хороров, вдруг невольно вспоминаешь стихи Афанасия Фета:

Не жизни жаль
с томительным
дыханьем,
Что жизнь и смерть?
А жаль того огня,
Что просиял над целым
мирозданием,
И в ночь идёт,
и плачет уходя.

Больше всего мне нравится смотреть на звёздное небо с августа по октябрь.

Именно в это время с неба «падает» много звёзд. Считается, что если успеешь загадать желание, пока «падающая» звезда не погасла, оно обязательно сбудется.

И, глядя на эту картину вечности, невольно загадываешь всегда одно желание: чтобы каждый вечер над крышами моего села как можно дольше светилась хотя бы одна счастливая звезда, пусть даже очень маленькая.

